

Выборы проходят в несколько этапов. Каждый избиратель самостоятельно регистрируется в данном качестве, после чего государство формирует списки избирателей. После этого начинается фаза голосования, которая состоит из подготовки бюллетеня и отбора бюллетеней. Последний выражается в определении количества действительных и недействительных бюллетеней. После этого наступает последняя фаза подсчета голосов: собираются все бюллетени, признанные действительными, и на основе данного набора происходит подсчет голосов.

Вышеописанная модель является наиболее перспективной с позиции возможного внедрения в избирательный процесс Российской Федерации. Технология блокчейн при использовании любой модели предполагает, что процесс поступления голосов открыт на протяжении всего периода голосования, каждый избиратель может отследить свой голос и увидеть, как голосуют другие. Указанное существенно меняет само понимание выборов и повлияет на поведение избирателя.

Остается актуальным вопрос о доступности технологии блокчейн населению и соблюдении принципов всеобщего и равного избирательного права. Для использования данной технологии необходимо иметь доступ к сети «Интернет».

Согласно исследованиям концерна GfK (Gesellschaft für Konsumforschung) Group, по данным на 2017 год, аудитория интернет-пользователей в России составила 87 миллионов человек от 16 лет и старше, или 72,8 процента населения. Наибольшую долю составляют граждане в возрасте от 16 до 29 лет, а также от 30 до 54 лет. Опираясь на указанные данные, можно сделать вывод о том, что большинство населения потенциально имеет доступ к данной технологии. Лица в возрасте 16 лет к моменту разработки и внедрения технологии достигнут возраста совершеннолетия и будут обладать активным избирательным правом.

Для старшего поколения технология менее доступна, поэтому им необходимо предоставить возможность проголосовать с помощью бумажного бюллетеня или стационарного электронного голосования.

Также проблемным аспектом данной технологии является крайне высокое потребление электроэнергии. Это связано с тем, что при использовании алгоритма Proof-of-Works компьютерное оборудование затрачивает ресурсы для поиска хеша, производя множество вы-

числений, верным из которых окажется только одно. Однако данный алгоритм не требуется для системы электронного голосования на базе технологии блокчейн. Используя другой, например Proof-of-Stake, энергетические затраты можно оптимизировать.

Подводя итог, можно утверждать, что наибольшими перспективами обладает универсальная модель, сочетающая в себе различные технологии. В данном исследовании не приводятся технические детали ее работы, поскольку данная сторона находится в ведении потенциального разработчика данной системы из числа российских компаний. И можно выразить уверенность в том, что таковые найдутся. В 2017 году бизнесмен Сергей Полонский заявлял о разработке системы голосования на блокчейне. Более того, подобная система уже была разработана компанией «Лаборатория Касперского». Исходя из этого, можно сделать вывод, что российский рынок компаний заинтересован в заказе на создание такой системы.

Заключение

Электронное голосование долгое время оставалось перспективной, но спорной формой голосования. С одной стороны, оно значительно оптимизировало процесс подачи и подсчета голосов, снижало расходы на проведение выборов, а в дистанционной форме также нивелировало зависимость избирателя от нахождения на определенной территории. С другой стороны, оно не могло обеспечить полную безопасность, анонимность избирателей и представляло собой непрозрачную систему.

Опыт зарубежных стран показал, что они либо развивают и применяют электронное голосование вопреки его недостаткам, пытаются преодолеть существующие проблемы, либо отказываются от его внедрения и применения. Опыт Российской Федерации в данной сфере продемонстрировал успешное развитие стационарного электронного голосования. В то же время дистанционное голосование не получило развития, столкнувшись с теми же проблемами, что и в зарубежных странах.

Технология блокчейн дала второе дыхание развитию электронного голосования. Его принципы и механизм работы позволяют обеспечить безопасность от каких-либо угроз, а также полную открытость процесса голосования, что повышает доверие общества к избирательной системе. В сочетании с

другими технологиями обеспечивается анонимность граждан и соблюдение принципа тайного голосования. Внедрение электронного голосования на базе технологии блокчейн также не противоречит принципам всеобщего и равного избирательного права.

Универсальная модель, сочетающая в себе технологию слепой подписи, цветных монет и технологию блокчейн, является наиболее перспективной и приемлемой для разработки на ее основе системы электронного голосования для проведения выборов в Российской Федерации.

В такой системе заинтересовано как государство, так и общество. С позиции государства она обеспечивает абсолютную безопасность, снижает расходы на проведение выборов, делает невозможным любые фальсификации. С позиции общества такая система, обеспечивая анонимность, позволяет голосовать независимо от территории, а также является абсолютно прозрачной. Поэтому разработка и внедрение системы электронного голосования на базе блокчейна является первоочередной задачей для России. Аprobация такой системы возможна с помощью экспериментов на выборах муниципального или регионального уровня, как это уже было ранее с иными формами дистанционного электронного голосования. Проверка системы на федеральном уровне возможна через проведение всероссийского опроса по значимому для граждан вопросу.

Внедрение системы голосования на базе блокчейна должно базироваться на уже существующих элементах избирательной системы. Следует начать с модернизации участковых избирательных комиссий, которые являются наиболее доступными для всех избирателей. Такой подход позволит оградить эксперимент от больших финансовых затрат, позволяя одновременно сделать вывод об эффективности технологии блокчейн и дальнейших полномочиях и роли участковых избирательных комиссий в избирательной системе.

Подводя итог, можно утверждать, что блокчейн – это путь к созданию беспрецедентно высокого стандарта проведения выборов. И вопрос не в том, будет ли применяться такая технология на выборах, а в том, кто и когда первым использует ее.

Екатерина Зворыкина
По материалам rscoit.ru
Фото с сайтов coinblossom.com, coinpedia.org

«Выжимать максимум!»

Председатель ЦИК России Элла Памфилова в интервью «Интерфаксу» рассказала о своем видении решения вопроса с муниципальным фильтром. Она убеждена, что он нуждается в существенной корректировке, и сообщила, что будет делать в случае, если ничего не удастся изменить.

– Вы неоднократно говорили, что в избирательной системе произошли необратимые изменения: нарушений на избирательных участках в день голосования стало меньше. Однако оппозиция утверждает, что применение административного ресурса и неконкурентные методы политической борьбы переместились на этап выдвижения кандидатов. Согласны ли вы с этим? Что с этим делать и как это исправить?

– Да, я согласна с тем, что, поскольку мы всё больше усилий направляем на то, чтобы обеспечить достоверность голосования и результатов, проблемы переместились на период перед голосованием.

Поэтому я и ставлю вопрос, что необходимо корректировать муниципальный фильтр. Все-таки в нынешнем виде он дает повод для искажения реальной конкуренции. Скажем так, некоторые недобросовестно им пользуются, и тут надо наводить порядок, потому что, когда кандидат, обладающий большим административным ресурсом, фактически забирает все подписи, а все остальные претенденты уже не в состоянии их набрать, это, конечно, проблема, это нонсенс.

Я считаю, что уход от реальной конкуренции и создание каких-то искусственных, благоприятных условий для основного кандидата – это неправильно. Всем полезна живая реальная конкуренция. Когда для кандидата создаются тепличные условия, он в первую очередь начинает смотреть на тех начальников, которые их создают, и абсолютно не работает с людьми. Надо, чтобы претенденты, в том числе от разных партий и от бизнеса, понимали, что работать с людьми надо каждый день, а не только в день выборов.

– А ваша личная формула муниципального фильтра – нулевой фильтр, то есть его отсутствие...

– Нулевого фильтра быть не может, ни в одной стране его нет.

В любых странах существуют цензы: невозможно отменить требования по возрасту, по гражданству, по судимости и так далее. И я считаю, что система отбора должна способствовать развитию, в том числе и партийной системы. Партии, если хотят развиваться и участвовать в больших выборах, должны работать на выборах всех уровней.

Если говорить о корректировке, то тут разные сейчас варианты рассматриваются. Это может быть так, чтобы один кандидат мог собрать не больше определенного числа подписей и чтобы их хватало другим. Также можно рассмотреть вопрос в отношении парламентских партий: раз они избралась в Госдуму, то и так уже имеют поддержку людей. Кроме того, может быть, разрешить муниципальным депутатам отдавать подписи за нескольких кандидатов или, наоборот, ввести ответственность, если они подписались больше, чем за одного претендента. Варианты рассматриваются на рабочей подгруппе по совершенствованию избирательного законодательства при администрации президента, мы их соберем к следующему заседанию в феврале.

– А вам самой какой больше всего нравится вариант корректировки муниципального фильтра?

– Я бы ввела как дополнительную возможность для кандидатов собирать подписи избирателей. Например, кандидат выбирает: или он собирает подписи муниципальных депутатов, или собирает подписи избирателей. Кроме того, сделала бы послабление кандидатам от парламентских партий.

Можно было бы также снизить процент необходимых для регистрации подписей. Самый главный принцип – чтобы фильтр действительно отсекал случайных людей, но в то же время не выбивая из гонки реальных политиков, которые пользуются определенной поддержкой у людей, чтобы это был процесс естественный, а не искусственный.

– А если ничего не изменится и всё останется как есть, вы в этих условиях продолжите работать на своем посту?

– Конечно. Если в лучшую сторону изменится, если в худшую сторону изменится, если вообще ничего не изменится – при любых обстоятельствах. А если помечтать, что процесс развития избирательной системы идет эффективно, то она может формировать некие сигналы и добиваться изменений в лучшую сторону в других сферах, которые влияют на общество в целом. Поэтому надо при любых условиях работать и развивать избирательную систему, выжимать, исходя из тех условий, в которых мы работаем, максимум в интересах избирателей.

Всегда, когда говорят «миссия невыполнима», – ее надо выполнить. Я не могу работать на разрушение, я могу работать только на развитие и оздоровление. Можно ждать до бесконечности, до скончания веков, когда будут идеальные условия и всё будет хорошо. Но все реальные изменения делают люди. Правильно? Если всем сидеть и смотреть на мир с позиций: «вы не рукопожатный», «я здесь не буду», «этот режим такой-сякой», «пусть оно когда-то само собой сделается, и вот тогда...», то прогресса не будет. Если мы хотим, чтобы всё менялось к лучшему, значит всем надо пахать в этом направлении.

